

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою.

**Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н А Я .**

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

I.

Распоряженія Правительственныя.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по положенію Комитета Министровъ, 18 Февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія неслужебныя по духовному вѣдомству, слѣдующія награды:

золотую медаль

для ношенія на шеѣ

на Станиславской лентѣ

Мологскому купцу Степану *Ивошину*.

Серебряныя медали

для ношенія на шеѣ

на Станиславской лентѣ

1-й гильдіи купцамъ: Михаилу *Жаренову* и Алексію *Жеребцову* и

Угличскимъ купцамъ: Ивану и Дмитрію *Скорняковымъ*.

Серебряныя медали

для ношенія на груди

на Станиславской лентѣ

Крестьянамъ: Іоакиму *Данилову*

Василію *Кобелеву*

Дмитрію *Колуркину*

Тимоѣю *Лукину*

Павлу *Шестерикову* и

Ивану *Иванову*.

(Правит. Вѣст. № 63)

Изъ поименованныхъ выше лицъ Ярославскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ представлены были къ соотвѣтствующимъ наградамъ:

1) Мологскій купецъ Степанъ Гавриловъ *Ивошинъ*—за пожертвованіе изъ собственности 12000 руб. на благоустройство и украшеніе церкви села Веретей, Мологскаго уѣзда, изъ коихъ 7000 руб. пожертвованы Ивошинымъ послѣ полученія двухъ грамотъ съ благословеніемъ Святѣйшаго Синода.

2) Староста Угличской Николосухопрудской церкви, Угличскій 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Александровъ *Жареновъ*—за отстройку холодной церкви и постановку новаго иконостаса, для котораго написаны новыя иконы, съ пожертвованіемъ на все это изъ собственности 8100 р. и приобрѣтеніемъ отъ другихъ 900 р.

3) Староста церкви села Васильевского на шекенѣ, Рыбинскаго уѣзда, Рыбинскій 1-й гильдіи купецъ Алексѣй Ивановъ *Жеребцовъ*—за по-

жертвованіе изъ собственности на обезпеченіе мѣстнаго причта 500 р., обновленіе и украшеніе церкви и устройство дома для сельскаго училища 4013 р., а всего 4513 р., и приобрѣтеніе на тѣ же нужды отъ стороннихъ жертвователей 2685 руб.

4) Угличскій купецъ Иванъ Аристарховъ *Скорняковъ*—за пожертвованіе изъ собственности на устройство и украшеніе Угличской Николосухопрудской холодной церкви 5000 руб.

5) Угличскій купецъ Дмитрій Николаевъ *Скорняковъ*—за пожертвованіе на тотъ же предметъ 3000 руб.

6) Староста церкви села Высока, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ того же села Іоакимъ Родіоновъ *Даниловъ*—за пожертвованіе въ 1876 году на украшеніе церкви и снабженіе ее ризницею и утварью до 1000 р., а въ 1877—81 гг. на распространеніе теплаго храма каменной прикладкою и украшеніе живописью и на устройство дома для жительства Священника 2000 р., кромѣ значительныхъ приобрѣтеній на тѣ же нужды отъ другихъ.

7) Староста Ростовской Спасской въ слободѣ церкви, крестьянинъ той же слободы Василій Петровъ *Кобелевъ*—за обновленіе и украшеніе церкви и снабженіе ее ризницею и утварью съ пожертвованіемъ на это изъ собственности 2300 р. и приобрѣтеніемъ отъ стороннихъ жертвователей до 4000 руб.

8) Староста церкви села Ильинскаго малаго, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Местилова Дмитрій Косминъ *Колуркинъ*—за распространеніе и украшеніе трапезы теплой церкви и устройство двухъ домовъ для жительства причта съ пожертвованіемъ на это изъ собственности 1090 р. и приобрѣтеніемъ отъ другихъ 9660 руб.

9) Староста церкви села Варварина, Рыбинскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Ванина Тимофей *Лукинъ*—за обновленіе и украшеніе церкви и снабженіе ее ризницею и утварью, устройство дома для жительства Священника и обезпеченіе денежнымъ взносомъ самостоятельности малочисленнаго прихода съ пожерт-

вованіемъ на это изъ собственности 989 р. и приобрѣтеніемъ отъ другихъ лицъ 7403 руб.

10) Староста Воскресенской церкви села Вятска, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Аванасова Павелъ Арсеньемъ *Шестериковъ*—за обновленіе и украшеніе церкви и снабженіе ее ризницею и утварью съ употребленіемъ на это 2028 р. собственныхъ и 955 р. приобрѣтенныхъ отъ стороннихъ жертвователей, и за пожертвованіе въ пользу церкви процентными бумагами 1200 руб.

11) Прихожанинъ церкви села Новаго въ полѣвѣ, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Фоминскаго Иванъ Ивановъ *Ивановъ*—за пожертвованіе изъ собственности на возобновленіе иконостаса и украшеніе мѣстной церкви 1800 руб. и приобрѣтеніе на это отъ другихъ 270 руб.

II.

Мѣстныя Распоряженія и Извѣстія.

О служебныхъ переменахъ по Епархіальному ведомству.

Учитель Доровскаго начальнаго училища, Пошехонскаго уѣзда, изъ кончившихъ курсъ ученія въ Семинаріи Василій Введенскій, 13 Марта, при служеніи Его Преосвященства въ крестовой Воскресенской церкви при Архіерейскомъ Домѣ, рукоположенъ во Священника къ церкви села Давшина, Пошехонскаго уѣзда.

И. д. псаломщика при церкви села Никольскаго Свѣчина, Мышкинскаго уѣзда, Иванъ Аристовъ, 20 Марта, при служеніи Его Преосвященства въ той же крестовой церкви, рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, бывшаго Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.

(съ 26 Сентября 1820 г. по 3 Июля 1821 г.)

(Продолженіе).

О пятилавныхъ храмахъ и колоколахъ. Усердіе прихожанъ Ярославской епархіи къ вышше

му благоукрашенію храмовъ иногда приводило ихъ къ неумѣренному и неумѣстному подражанію: если въ сосѣднемъ приходѣ устроена отъ основанія церковь о пяти главахъ, то желатель-но, чтобы и на нашемъ храмѣ была не одна, а также пять главъ. Преосвященный Филаретъ старался, хотя осторожно, отклонять исполне-ніе таковыхъ желаній. Вотъ двѣ резолюціи его по этому предмету. Староста церкви села Си-гори, крестьянинъ Антонъ Егоровъ, по случаю надобности перекрыть каменный одноглавый храмъ новымъ листовымъ желѣзомъ, просилъ вмѣстѣ съ симъ о дозволеніи, для большаго ук-рашенія церкви, сдѣлать на ней еще четыре главы, съ употребленіемъ церковнокошельковой суммы, коей было 1037 р., вся же постройка стоила бы до 7 тысячъ. На прошеніи старосты Владыка 15 Февраля написалъ: „дозволить; но при томъ чрезъ Благочиннаго посовѣтовать при-хожанамъ касательно главъ, чтобы обдумали сіе дѣло получше заблаговременно, во первыхъ, достанетъ ли на то денегъ; во вторыхъ, не бу-детъ ли новая тяжесть опасна для зданія цер-ковнаго, о чемъ надобно спросить свѣдущаго въ архитектурѣ. Впрочемъ усердіе къ церкви Богъ да благословитъ!“ На прошеніи причта и старо-сты церкви села Курышина, Угличскаго уѣзда, хо-датайствовавшихъ предъ Архипастыремъ также о дозволеніи на приходской одноглавой церкви устроить кровлю, вмѣсто деревянной, желѣзную и при семъ прибавить еще четыре главы, Вла-дыка 17 Февраля положилъ подобную же резо-люцію: „желѣзную кровлю сдѣлать дозволить; а о главахъ посовѣтовать чрезъ Благочиннаго, чтобы предварительно размыслили тщательнѣе, будутъ ли на то деньги и не будетъ ли новая на сводахъ тяжесть опасна для зданія, и если дѣло сумнительно, то лучше бы не предприни-мали; ибо и съ одною главою церковь можетъ быть благолѣпна“.

Не менѣ замѣтна была въ мірянахъ Яро-славской паствы излишняя забота о колоколахъ, которая Преосвященнымъ Филаретомъ не была поощряема, какъ показываютъ слѣдующіе два случая. Священноцерковнослужители и приход-скіе люди села Шестихина, Мкшкинскаго уѣз-

да, имѣвшійся при церкви колоколь вѣсомъ изъ 48 пуд. пожелали перелить на большій, съ прибавкою еще 100 пуд., почему просили доз-воленія употребить на сіе церковнокошельковую сумму и къ тому еще выдать сборную книгу. По прошенію сему Архипастырь предваритель-но 4 Марта поручилъ „Консисторіи, справясь, позволяеть ли узаконеніе для предмета не су-щественно нужнаго давать книгу, представить мнѣніе“. За тѣмъ на журналѣ Консисторіи, ко-имъ выдача книги, на основаніи указа 15 Но-ября 1808 г. по причинѣ неуважительной не разрѣшалась, Владыка 22 Апрѣля написалъ: „Мнѣніе, яко основанное на законѣ, утверж-дается; впрочемъ объявить прихожанамъ чрезъ Благочиннаго, что есть ли они для колокола хотятъ внести свои приношенія въ церковь, не требуя книги для сбора по міру, и есть ли приношенія будутъ достаточны: въ такомъ слу-чаѣ Богъ благословитъ ихъ приобрѣсти коло-коль, какой имъ угодно, и мнѣ въ такомъ слу-чаѣ о приношеніяхъ ихъ дать знать“. На про-шеніи причта и прихожанъ села Ушакова объ увеличеніи звона съ помощію церковнокошель-ковой суммы и сборной книги послѣдовала 4-го Іюля подобная же резолюція: „въ сборной кни-гѣ на предметъ не совершенно необходимый отказать; а есть ли могутъ купить колоколь на кошельковую сумму и добровольныя приход-скія приношенія, то сіе дозволяется“.

Еще случай. Села Байловскаго, Мологскаго уѣзда, священноцерковнослужители и приходскіе люди въ поданномъ Его Высочайшему прошенію объясняли, что желая вымѣнять новый колоколь, вѣсомъ во 100 пуд. и полагая по 43 р. 50 к. за пудъ, они собрали на сей пред-метъ 3400 р. и въ добавокъ къ сему просятъ дозволенія употребить церковнокошельковую сумму, коей имѣется 690 р. На семъ проше-ніи Владыка первоначально 3 Января написалъ: „какъ изъ вѣдомости видно, что церковь сія утварію и церковнымъ имуществомъ не очень достаточна; то учинить слѣдующее: 1) колоколь на сумму добротныхъ дателей, есть ли она можетъ быть достаточна, и есть ли есть общее желаніе прихожанъ, приобрѣсти дозволить; 2)

дабы можно было усмотрѣть, нѣтъ ли препятствія употребить на сей же предметъ и кошелевую сумму, велѣтъ Благочинному, вмѣстѣ съ причтомъ, по разсмотрѣннн внутренняго состоянн сеи церкви, представить мнѣнне, не нужна ли сн сумма на исправленне или умноженне утварей, и особенно священныхъ напместольныхъ вещей“. Во исполненне сеи резолюцн мнѣтннй Благочинннй донесъ, что прнобрѣтенне колокола есть общее желанне прихожанъ, а церковь по внѣшности благолѣпна, рнзничными, утварными и напместольными вещами (слѣдуетъ перечисленне) богата, отмѣчена же не очень достаточною потому, что иконостась древенъ, хотя прочной старинной работы, и не доставало именно большаго колокола. По представленн снхъ свѣдѣннй Владыка вторично 25 Мая, на журналѣ Консисторнн, написаль: „дозволнтъ какъ прнобрѣтенне колокола, такъ и употребленне кошелековой суммы на сей предметъ“.

Утвержденне въ должности церковныхъ старостъ. Съ окончаннемъ 1820 г. истекаль трехлѣтннй срокъ служеннн церковныхъ старостъ въ Ярославской епархнн. Въ началѣ слѣдующаго года повсемѣстно производилнсь новне выборы въ старостннскнн должности, подлежащнн утверженнню епархннальной властнн. Благочинные, завѣдовавшнн дѣлами выборовъ и прежде, какъ и нынѣ, не соблюдали строгаго порядка въ представленнн приходскихъ приговоровъ на утверженне: ннне представлялн въ Консисторнн, какъ и слѣдовало, ннне же непосредственно къ Епархннальному Архнерею. Получая репорты Благочинныхъ съ актами избраннн, Преосвященннй Филаретъ иногда самъ утверждалъ избранныхъ правильно, но большею частнн передаваль на разсмотрѣнне Консисторнн съ обычными резолюцнми, видоизмѣняя ихъ въ такомъ родѣ: „Консисторнн слнчнтъ выборы съ закономъ и, если окажутся правильными, объявнтъ утверженне. Есть ли, по слнченнн съ закономъ, не окажется сомнѣннн, то объявнтъ утверженне.—Поступнтъ по резолюцнмъ, даннымъ уже на подобныхъ представленняхъ“. Это, впрочемъ, не значило, что Владыка тяготнлся самъ разсматрнвать старостннскнн выборы, или не даваль имъ

должнаго вниманнн; того требоваль порядокъ дѣлопроизводства, нарушеннн котораго Архнпастыръ никогда не терпѣль. Такъ на примѣрѣ: на представленн Благочиннаго Ярославскаго уѣзда Владыка 17 Января написаль: „Консисторнн, Высоковскнн (села Высока) выборъ разсмотрнн, представить мнѣнне, а о прочнхъ, если по слнченнн оныхъ съ закономъ, не откроеть она сомнѣннн, объявнтъ утверженне“. Оказалось, что на выборъ въ старосты къ церкви села Высока одннъ прихожанннъ выразнль несогласне. Но какъ онъ не объясннль на то уважнтельной причины, то Консисторнн полагаля утверднтъ избраннаго; на что и Владыка согласнлся, 22 Апрѣля написавъ: „утверднтъ и сего“. Другой разъ, сдавая репортъ Благочиннаго съ выборами, Архнпастыръ 24 Января написаль: „Консисторнн слнчнтъ приговоры съ закономъ и, если сомнѣннн не окажется, то объявнтъ утверженне по надлежащему. Но впредъ велѣтъ всѣ таковыя приговоры представлять въ Консисторнн, которая имѣеть представлять мнѣ съ своимъ мнѣннемъ“. Дѣло пошло такимъ порядкомъ; но при этомъ былъ слѣдующнн случай. Избранннй въ должность старосты къ Предтечевской церкви г. Ярославля и утвержденннй въ сеи должности купецъ Михаилъ Саковъ заявнль мѣстному Благочинному письменно, что онъ не можетъ прнннать выбора по другимъ служебнымъ, а также и коммерческимъ расчетамъ, почему проснль уволнтъ его отъ прохожденнн старостнннской должности. Консисторнн, въ которую Благочинннй представнль заявленне Сакова, заключнла, что выборъ послѣдовалъ отъ воли всего прихода и прнчта, а потому одннличный отказъ избраннаго не можетъ быть прнннать въ уваженне. Къ подкрѣпленнню сего на журналѣ Консисторнн Владыка 31 Мая написаль: „объявнтъ проснтелю, что есть ли онъ имѣеть законныя причины, не допускающнн его къ прохоженнню старостнннской должности, то долженъ былъ объявнтъ о ннхъ прихожанамъ, прнчту и Благочинному при самомъ выборѣ; а теперь выбора законно сдѣланнаго и утвержденнаго не можно отмѣннтъ иначе, развѣ паки прихожане, войдя въ его обстоятельство, вновь сдѣ-

лають совѣщаніе и о послѣдующемъ представлять узаконеннымъ порядкомъ. А Благочинному замѣтить, что если проситель представлялъ съ своей стороны какія либо затрудненія при самомъ выборѣ, то ему, Благочинному, тогда же надлежало довести о семъ до свѣдѣнія начальства, а есть ли не представлялъ, то по рѣшеніи дѣла принимать отъ него отзывъ—есть беспорядокъ и пристрастіе“.

Определение просвирни. Даже такое, сравнительно, на важное дѣло, какъ назначеніе просвирни, не ускользало отъ внимательнаго взгляда Пресвященнаго Филарета, какъ показываетъ слѣдующій случай. Мышкинскаго уѣзда, Рудиной слободки свящ. Михаилъ Андреевъ, оставшійся вдовымъ съ малолѣтними дѣтьми, просилъ Архипастыря о дозволеніи принять въ свой домъ не молодую солдатку, крестную мать его дѣтей съ тѣмъ, чтобы она исполняла должность просвирни. На семъ прошеніи Владыка 17 Марта написалъ: „Консисторіи разсмотрѣть и представить съ мнѣніемъ, обратя между прочимъ вниманіе на выборъ въ просвирни солдатки, тогда какъ въ семействѣ дьячка есть дѣвица 55 лѣтъ“. Солдатка оказалась моложе, тѣмъ показывалъ священникъ, и воспріемницею его дѣтей не была записана въ метрикахъ. Въ слѣдствіе сего и въ виду республикованнаго по епархіи въ 1817 г. распоряженія, чтобы на должности просвирень просили священноцерковнослужительскія вдовы и престарѣлыя дѣвицы съ одобрительными отъ прихожанъ и причта приговорами, священнику Михаилу, пять разъ къ тому же судимому, въ прошеніи относительно солдатки отказано; что и было утверждено 6 Августа 1821 года.

Ношеніе стихаря. Благочинный Даниловскаго уѣзда села Шахова священникъ Николай репортовалъ, что села Петропавловскаго на Келноти дьячекъ и пономарь въ 1816 году лишены стихарей за неудовлетворительное знаніе нотнаго пѣнія, а нынѣ оказываются по нотамъ поющими не худо и къ тому дали обязательство быть еще исправнѣе въ пѣніи. На допесеніи Благочиннаго Владыка 8 Апрѣля написалъ: „дозволить ношеніе стихарей. Но какъ

по четырехлѣтнемъ обученіи одобреніе дано еще не совершенное, а сіе показываетъ или неспособность или нерадѣніе, особенно въ пономарѣ, который лѣтъ не старыхъ: то въ случаѣ просьбы отъ него на высшій степенъ, внести сіе обстоятельство въ справку.

О непріятіи малолѣтняго въ монастырь. Только поступающіе въ монастырь отъ юности, якобы, обѣщаютъ и являютъ изъ себя добрыхъ и благонадежныхъ иноковъ. Но Пресвященный Филаретъ должно бытъ не всецѣло раздѣлялъ это мнѣніе, какъ показываетъ слѣдующій случай. Села Большаго, Угличскаго уѣзда, вдовствующей діаконицы 12-лѣтній сынъ Алексѣй, по болѣзни не принятый въ Семинарію (вѣроятно въ уѣздное училище) просилъ, вмѣстѣ съ матерью, о поступленіи въ Толгскій монастырь съ надеждою постриженія въ монашество. На семъ прошеніи Владыка 8 Февраля написалъ: „за малолѣтствомъ отказать“.

О замѣнѣ всенощнаго богослуженія утреннимъ. Г. Углича Введенской церкви священникъ Іоаннъ, онъ же и Благочинный, докладывалъ Его Высокопреосвященству, что Введенскій приходъ, находящійся за Волгою, состоитъ преимущественно изъ ремесленниковъ или фабричныхъ, которые наканунѣ праздниковъ и воскресныхъ дней поздно кончая работы, лишаются возможности бывать за всенощнымъ богослуженіемъ; почему просилъ Архипастыря о дозволеніи служить вмѣсто всенощныхъ утрени. На докладѣ Благочиннаго Владыка 22 Апрѣля написалъ: „утрени совершать дозволить; а между тѣмъ долгъ священника совѣтовать прихожанамъ, чтобы работы съ вечера предъ праздниками долго не продолжали; ибо по церковному уставу отъ вечерняго пѣнія начинается уже праздникъ,—и сохраняли бы себя на службѣ Божіей не утомленными, вѣруя, что усердіе къ молитвѣ принесетъ отъ Бога благословеніе и успѣхъ въ трудахъ“.

О несокращеніи членовъ причта. Мышкинскаго уѣзда села Юрьевскаго священникъ Петръ Ѳедоровъ обратился къ Пресвященному Филарету съ просьбою о томъ, чтобы остаться въ приходѣ одному комплекту причта, такъ какъ

для двухъ недостаеъ ни числа душъ, ни усадебной земли и при томъ вторая священническая вакансія остаеъся не замѣщенной. Оказалось, что къ положенному количеству душъ для двухклернаго причта не доставало только трехъ дворовъ, а недостатокъ усадебной земли вознаграждался излишествомъ пашенной; по сему Консисторія полагала отказать просителю. На докладѣ Консисторіи Владыка 15 Іюня написалъ: „поселику малый недостатокъ душъ вскорѣ можетъ пополниться, то не уничтожая мѣста священническаго, производство на оное отложить до того времени, когда то требоватьъ будетъ сообразно съ точною силою законовъ“.

О перечисленіи изъ одного прихода въ другой.

Преосвященный Филаретъ, будучи впоследствии Митрополитомъ Московскимъ, сколько извѣстно, твердо отстаивалъ предѣлы каждаго столчнаго прихода и съ великою неохотою дѣлалъ иногда уступки, перечисляя постоянныхъ жителей Москвы изъ одного прихода въ другой. Какъ бы предшественникомъ сего убѣжденія Архипастыря, за время управленія его Ярославскою епархіею, былъ случай, осложнившійся по дѣлу о перечисленіи изъ одного прихода въ другой. Г. Углича (гдѣ на 8000 жителей имѣются 22 церкви, кромѣ собора и трехъ монастырей) посадскій Василій Андреевъ Лобашковъ просилъ о перечисленіи его отъ Петропавловской церкви къ Успенской потому, что домъ просителя къ послѣдней церкви ближе и приходъ удобнѣе. На семь прошеній Владыка 17-го Января написалъ: „есть ли ближе къ Успенской церкви, то перевести“. Узнавъ объ этомъ Петропавловскіе причтъ и прихожане, чтобъ удержать Лобашкова въ своемъ приходѣ, избрали его въ церковные старосты на грядущее трѣхлѣтіе. Это подало поводъ Лобашкову обратиться къ Архипастырю съ новою просьбой, на коей Владыка 26 Февраля написалъ: „есть ли проситель переведенъ въ другой приходъ, то объявить прихожанамъ, чтобъ избрали другаго изъ своихъ“. Симв дѣло не кончилось. Прихожане Петропавловскіе съ бывшимъ церковнымъ старостою, отслужившимъ трѣхлѣтіе, также обратились къ Его Преосвя-

щенству съ прошеніемъ, въ коемъ объяснили, что Лобашковъ потому и перемѣщается изъ прихода, чтобъ освободиться отъ прохожденія старостинской должности, почему просили Архипастыря велѣть Лобашкову быть въ прежнемъ приходѣ въ новой должности. Однако Владыка не уважилъ сего прошенія написавъ, на ономъ 3 Мая слѣдующую резолюцію: „объяснить прихожанамъ, что какъ изъ нихъ никто не пожелалъ бы держанъ быть въ какомъ либо приходѣ противъ своей воли, такъ несвойственно приневоливать въ семь случаевъ и другаго, который имѣетъ свою волю и волѣ своей законную причину“. Эта резолюція положила конецъ дѣлу.

Другой случай разрѣшился скоро и безпрекословно. Мѣщанинъ г. Ярославля Михаилъ Петровъ Ушаковъ, бывший прихожанинъ то же Петропавловской церкви, но купившій домъ за р. Которостію, пожелалъ быть въ приходѣ Николопенскомъ (Феодоровскомъ). На докладѣ Консисторіи, которая полагала удовлетворить прошеніе, Владыка 2 Іюля написалъ: „исполнить; но слѣдовало бы справиться о числѣ душъ въ томъ и другомъ приходѣ“. Дѣло кончилось объявленіемъ сего рѣшенія безъ указанныхъ справокъ.

О растратѣ старостою церковнаго имущества. Церкви села Калова, Романоборисоглѣбскаго уѣзда, староста, дворовый человекъ Г-жи Зориной, подъ предлогомъ потери ключа, уклонялся отъ высылки и свидѣтельства церковныхъ суммъ, коихъ, по книгамъ и записямъ, должно было находиться свыше 250 р., и кромѣ того въ старостинскомъ шкафѣ хранились серебряныя вещи отъ церковной утвари. Когда же, по приглашенію Благочиннаго, предложено было вскрыть запертой шкафъ, староста признался, что суммъ кошелековыхъ и свѣчныхъ тамъ нѣтъ и что деньги истрачены на его надобности. На донесеніи о семь Благочиннаго Владыка 18 Марта написалъ: „Консисторіи наблюдать за теченіемъ (о преданіи старосты суду), обратя вниманіе на то, между прочимъ, что не упоминается, было ли хранилище церковной суммы утверждено со стороны

священнослужителей печатью". Оказалось, что не было, и причтъ полатился заслуженнымъ наказаніемъ при преемникѣ Филарета.

О пожертвованіяхъ въ Мышкинскій соборъ. До свѣдѣнія Пресвященнаго Филарета доведено было о значительныхъ пожертвованіяхъ въ Мышкинскій Успенскій соборъ отъ купеческой вдовы Дарьи Ивановны Неустроевой цѣнныхъ иконъ, стоящихъ около 5 тыс., отъ капитана Михаила Силвестрова ризничныхъ и утварныхъ вещей на 2500 р., отъ купца Ситскова и мѣщани Дрожжениковой свыше 1000 руб., отъ послѣдней въ кладбищенскую церковь. Пресвященный Филаретъ долгомъ почель донести о такихъ благопріиошеніяхъ Святейшему Синоду, который по ходатайству Архипастыря, благоизволилъ преподать жертвователямъ благословеніе съ пропечатаніемъ въ академическихъ (С.П.-Бургскихъ) вѣдомостяхъ.

Увольненіе духовныхъ лицъ въ отпускъ. Священникамъ, отъ мѣста ихъ службы, увольненіе давалъ Пресвященный Филаретъ, по видимому не съ охотою, а съ нѣкоторыми ограниченіями, и даже замѣчаніями, особенно отъѣзжающимъ въ столицы и при томъ лицамъ несовсѣмъ благонадежнаго поведенія. Вотъ нѣсколько резолюцій Архипастыря по сему предмету. На прошеніи села Крестобогородскаго, Ярославскаго уѣзда, священника Космы Проконіева объ увольненіи въ С.-Петербургъ для свиданія съ родными Владыка 24 Января написалъ: „есть ли есть кому поручить должность и другаго препятствія не окажется, уволить по надлежащему“. На прошеніи села Новаго, Угличскаго уѣзда, священника Никифора Стефанова Владыка 28 Января положилъ резолюцію, подобную прежней: „есть ли нѣтъ должностнаго или судебнаго препятствія, уволить по прошенію“. Угличскому соборному священнику Іоанну Васильеву, который просилъ позволенія прибыть въ С.-Петербургъ, для личныхъ объясненій съ Архипастыремъ о самонужнѣйшихъ обстоятельствахъ, Владыка на прошеніи 18 Ноября написалъ: „внушить просителю, что о всякихъ обстоятельствахъ, хотя бы даже се-

кретныя были, можно объясняться письменно, не предпринимая дальнаго пути; и что есть ли онъ безъ необходимости отлучится отъ своего мѣста и должности, то едѣлаеть грѣхъ предъ Богомъ и подасть о семъ неблагопріятное мнѣніе Начальству; впрочемъ есть ли и за симъ внушеніемъ онъ будетъ стоять въ томъ, что ему необходимо нужно явиться ко мнѣ лично: то, отдавъ сіе ему на совѣсть до усмотрѣнія на опытѣ, уволить его съ надлежащимъ видомъ на узаконенный срокъ“. На сію резолюцію священникъ Іоаннъ Васильевъ Рыкуновъ далъ Духовному Правленію письменный отзывъ, что по болѣзни отказывается ѣхать въ С.-Петербургъ для личныхъ объясненій съ Архипастыремъ, хотя и имѣлъ въ томъ надобность.

Священникъ Рыкуновъ, котораго Архипастырь отклонилъ отъ явки въ столицу, вызывая на откровенное объясненіе на бумагѣ, не заставилъ себя долго ждаты. Въ Январѣ онъ отправилъ къ Пресвященному Филарету пространнѣйшее прошеніе съ изложеніемъ всѣхъ слѣдующихъ его нуждъ. Изъ этого прошенія, между прочимъ, видно, что у Рыкунова заведено было нѣсколько дѣлъ въ Угличскомъ Духовномъ Правленіи и Консistorіи по поводу неподписанія имъ, Рыкуновымъ, приходорасходныхъ книгъ соборныхъ, по жалобѣ Протоіерея на его нетрезвость и другія. Возвращая прошеніе Рыкунова, наполненное изложеніемъ не только своихъ, но и постороннихъ дѣлъ, Владыка предложеніемъ отъ 7 Февраля поручилъ мѣстному Благочинному „увѣщавать просителя, чтобы онъ вмѣсто писанія бумагъ, безъ пользы обременяющихъ начальство, исполнилъ, что отъ него требуется въ судѣ, чѣмъ и невинность его, есть ли онъ невиненъ, наилучшимъ образомъ открыться можетъ, а касательно притворяемой имъ себѣ болѣзни, прилежно испыталъ бы свою совѣсть и вспомнилъ бы судъ Божій. Съ какимъ успѣхомъ сіе послѣднее исполнено будетъ, благочинный имѣеть репортовать мнѣ“. Успѣха въ увѣщаніи не было. 8-го Марта Благочинный доносилъ Архипастырю, что былъ въ домѣ священника Рыкунова, который по прежнему пока-

зывает себя больнымъ, отъ явки въ Духовное Правленіе и дачи отзыва уклоняется. На семь донесеніи Владыка 21 Марта написалъ: „Консistorіи дать о содержаніи сего репорта свѣдѣніе Духовному Правленію къ дѣлу съ тѣмъ, чтобы, есть ли священникъ не можетъ явиться въ Духовное Правленіе, сдѣлано было безъ дальнѣйшаго промедленія надлежащее распоряженіе о спросѣ его въ домѣ; а есть ли таковой невозможности нѣтъ, то также безъ промедленія былъ бы онъ истребованъ въ Духовное Правленіе и побужденъ къ отвѣту средствами, въ законахъ предписанными“. Вслѣдъ за донесеніемъ Благочиннаго священникъ Рыкуновъ отправилъ къ Архипастырю пространное объясненіе, въ коемъ оправдывалъ свою болѣзнь, доказывалъ невиновность предъ начальствомъ и просилъ защиты. Это объясненіе вызвало слѣдующую резолюцію 23 Марта: „бумагу сію, какъ неправильную по формѣ (въ родѣ письма) и смѣшанную по содержанію, оставить безъ особаго по ней дѣйствія, а токмо приложить къ дѣлу въ доказательство того, что болѣзнь не препятствуетъ священнику заниматься дѣлами, ибо хотя онъ и говоритъ здѣсь, что можетъ писать токмо по нѣскольку строкъ въ сутки, но изъ сей бумаги и прилагаемаго при семь конверта, въ которомъ она получена, явствуетъ, что въ тотъ же 6-й день Марта, когда былъ у священника Благочинный, бумага сія и сочинена и отправлена, хотя составляетъ безъ немногаго листъ частаго письма“. На этомъ кончилось дѣло.

Другой случай увольненія духовнаго лица изъ епархіи былъ слѣдующій. Въ концѣ Декабря 1820 г. къ Его Высокопреосвященству въ С.-Петербургъ явился числящійся въ селѣ Сидоровскомъ, Ярославскаго уѣзда, на причетнической вакансіи священникъ Θεодоръ, уволенный въ столицу Консistorіею безъ вѣдома Архипастыря. Владыка 3 Января предложилъ Консistorіи представить свѣдѣніе, на какомъ основаніи данъ отпускъ лицу, подлежавшему особому надзору, и было ли по сему предмету

отъ Епархіальнаго Архіерея какое либо дозволенное уполномочіе Консistorіи. Въ слѣдствіе такового предложенія; въ журналѣ Консistorіи, со справкою о службѣ священника Θεодора, было объяснено, что касательно увольненія въ отпускъ духовныхъ лицъ, при отсутствіи епархіальнаго архіерея, отъ Преосвященнаго Антонія было дано уполномочіе, 6-мъ пунктомъ коего Консistorія и руководствовалась. На семь журналѣ Преосвященный Филаретъ 28 Января написалъ такую пространную резолюцію: „По разсмотрѣннй справокъ и предписаній нужнымъ признается слѣдующее: 1) копию съ предписаній оставить въ походной Конторѣ; 2) поелику Консistorія уволила сомнительнаго въ поведеніи священника въ столицу, по маловажной причинѣ, на три мѣсяца, не наилучшимъ образомъ воспользовалась довѣренностію 6 пункта: то впредь не увольнять никого за границу епархіи безъ моего вѣдома и разрѣшенія; 3) есть ли въ какомъ официальномъ распоряженіи или предписаніи, по важнымъ причинамъ, потребуются измѣненія, то представить о томъ для официального же разрѣшенія, а на частныя письма, неизвѣстно какія, когда и къ кому писанныя, которыхъ предметъ не получилъ официального вида объявленіемъ въ Присутствіи и запискою въ журналъ, въ отмѣну официальныхъ предписаній впредь не ссылаться; 4) какъ усмотрѣно, что Консistorіею о производствѣ во священника 22-лѣтнихъ причетниковъ и писцовъ совершены дѣла, которыхъ, по здравому понятію о важности священническаго сана, и начинать не слѣдовало бы, и какъ по дѣламъ сего рода, требующимъ особеннаго вниманія, разнообразное подаваніе прошеній иными къ Архіерею, а иными въ Консistorію, дѣлаетъ неудобство въ благовременномъ сличеніи кандидатовъ: то Консistorіи о производствѣ и перемѣщеніи на священническія и діаконскія мѣста прошеній на свое имя не принимать, а велѣтъ таковыми прошеніями входить прямо ко мнѣ“.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

** **

Скажите дочери Сіоновой: се, Царь твой идетъ къ тебѣ кроткій, сидя на ослицѣ и молодомъ ослѣ, сынъ подъяремной, такъ говорилъ пророкъ Захарія, обращаясь съ сими словами къ народу Іудейскому въ то время, когда руками Вавилонянъ онъ отведенъ былъ въ плѣнъ. Священная земля была тогда во власти Персидскаго народа, древній храмъ разрушенъ, Іерусалимъ обдѣнѣлъ, обезлюдѣлъ, большая часть народа Израильскаго была разбѣяна по землямъ язычниковъ, все величіе Израйля прешло; казалось, что всѣ обѣтованія Іакову остались тщетны. Тутъ возставилъ Богъ пророка Захарію и побудилъ его утѣшать народъ. Захарія всталъ и пророчествовалъ: „Придетъ нѣкогда время, когда вся слава язычниковъ исчезнетъ, ихъ могущество преидетъ; постигнутъ ихъ бѣдствія и они будутъ вздыхать по спасенію; тогда-то настанетъ часъ, въ который на мирномъ животномъ, на молодомъ ослѣ подъяремной ослицы, въ Іерусалимъ войдетъ Царь кроткій и мирный; язычники сдѣлаются наслѣдjemъ Его, въ Него увѣруютъ и будутъ Ему служить; и создастъ изъ нихъ Онъ, царь мира, царство мирное; Іерусалимъ тогда возрадуется и улицы его услышатъ кликъ: *Осанна въ вышнихъ*». Такъ предвозвѣщаль пророкъ, и всѣ современники Христа во входѣ Его въ Іеру-

салимъ признали исполненіе этого пророчества. Христосъ вошелъ въ Іерусалимъ именно такъ, какъ предсказывалъ о томъ Захарія: на ослѣ и сынѣ рабочей ослицы, окруженный народомъ восклицавшимъ: *Осанна*, такъ что тогда каждый, знавшій пророчество, могъ признать и сказать: вотъ Царь, о которомъ предвозвѣщаль Захарія, царь мирный, имѣющій собрать около себя язычниковъ и основать царство мира. *Дщерь Сіона ликовала отъ радости, дщерь Іерусалима торжествовала: пришелъ къ ней Царь ея, праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынъ подъяремной* (Зах. IX, 9).

Однакоже кто такая эта *дочь Сіона, дочь Іерусалима*, къ которой пришелъ Царь ея? Сіономъ называлась высочайшая изъ горъ Іерусалима, на одной изъ вершинъ которой, нисшей, построенъ былъ царемъ Давидомъ замокъ, а на другой изъ ея вершинъ, высшей, храмъ. *Дочь Сіона*, стало быть, выраженіе образное. Но не то оно значить, какъ будто бы гора Сіонъ въ качествѣ матери имѣла дочерей, нѣтъ; но самая гора та Сіонъ и есть дочь, дѣва, потому что въ Ветхомъ Завѣтѣ города, страны, народы представляются дѣвами, къ которымъ приходящій царь имѣетъ находиться въ отношеніяхъ супружескихъ. Далѣе на священномъ языкѣ крѣпость Сіонъ, построенная царемъ Давидомъ на горѣ Сіонъ, означала весь городъ

Иерусалимъ, и слово Сіонъ употреблялось для обозначенія цѣлой страны и всего народа Израильскаго. Дочерью Сіона у пророка называется слѣдовательно городъ Иерусалимъ, защищенный Сіонскою крѣпостью и отчасти расположенный на горѣ Сіонъ. Что же всеѣмъ своимъ пророчествомъ хотѣлъ сказать пророкъ? Онъ хотѣлъ утѣшить народъ, его ободрить, предвозвѣщая ему радость и славу, которой впоследствии имѣлъ онъ удостоиться, ибо въ столицу его имѣлъ совершить царственный входъ Мессія на ослицѣ, эмблемѣ мира: „*Радуися дочерь Сіона, говоритъ пророкъ, ликуй Иерусалимъ, признай милость къ тебѣ Божию и честь, которой тебя Богъ удостоитъ въ царственномъ входѣ Сына своего въ твои стѣны*“.

Присмотримся къ исполненію этого пророчества ближе.—Прежде чѣмъ войти въ Иерусалимъ Господь посылаетъ двоихъ изъ своихъ учениковъ въ селеніе находившееся впереди. Безъ сомнѣнія это была Вифагія. Это была мыза, принадлежавшая священникамъ Иерусалимскаго храма, лежавшая на склонѣ горы Масличной, разстояніемъ отъ Иерусалима въ тысячу шагахъ. Священники, отправлявшіе въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду свою череду во храмъ, по окончаніи ея удалялись на свою мызу въ Вифагію; равнымъ образомъ и другая черда священниковъ, имѣвшая смѣнить прежнюю, дожидалась въ Вифагіи, потому что по закону никто не могъ изъ мѣста жительства отходить въ субботу болѣе чѣмъ на тысячу шаговъ.—Господь послалъ въ Вифагію двоихъ изъ своихъ учениковъ (Мѡ. XXI, 1), двоихъ потому, что при дѣлахъ любви *двоимъ дѣйствовать лучше чѣмъ одному* (Еккл. IV, 9).—Господь обѣщаль этимъ ученикамъ, что въ Вифагіи они найдутъ привязанную ослицу, какъ если бы она кого ожидала или своимъ хозяиномъ была оставлена, но очевидно готовую сослужить кому-то свою службу. При ослицѣ привязанной стояло жребя. Для чего Христу нужны были эти животныя? Столько далекихъ путешествій Господь предпринималъ во время своей жизни и никогда еще, сколько мы знаемъ, не пользовался при нихъ чуждой но-

гой. Въ Вифаніи провелъ Онъ ночь; путь отсюда до Иерусалима былъ очень коротокъ и не могъ быть затруднительнымъ; врядъ ли по этому ослица нужна была Господу для доставленія себя удобствъ; была тутъ тайна, великая тайна. Саулъ нѣкогда искалъ ослонъ отца своего и нашель то, чего не искалъ, корону и царство; Соломонъ, когда вѣнчался на царство, ѣхалъ на мулѣ (3 Царствъ I, 33); подобнымъ образомъ и Господь, Царь Сіона, долженъ былъ войти въ свой градъ въ видѣ мирномъ, на ослицѣ, эмблемѣ мира, на жребяти доставленномъ любовію къ Господу одного добраго человѣка, на жребяти еще совершенно юномъ, не объѣженномъ, такъ что старую ослицу нужно было вести предъ нимъ. Достопоклоняемый и обожаемый Царь Сіона возсѣлаетъ не на гордомъ конѣ и не на великолѣпномъ сѣдлѣ, не на рьяномъ боевомъ конѣ, становящемся на дыбы, предъ которымъ массы народа должны были бы страшиво отступать, нѣтъ: священную тяжесть несетъ мирный оселъ. потому что самъ Возсѣдающій на немъ есть Царь мира; Его отличіями служатъ смиреніе, кротость, миръ. Въ духовномъ Его царствѣ оружіемъ служатъ любвеобильныя мысли, войсками—слова и дѣла любви.

Конечно кто изъ Иерусалимлянъ на этотъ входъ Спасителя посмотрѣлъ бы съ земной точки зрѣнія и сравнилъ бы оный со вступленіемъ въ свои столицы земныхъ царей, тотъ сказалъ бы: „царственное достоинство сего Царя не велико“. И все-же кто умѣетъ читать между строками, кто въ состояніи слѣдить въ настоящемъ образѣ черты тихія и сокровенныя, тотъ долженъ сказать: „это былъ удивительный входъ“.

Куда вступаютъ земные цари, тамъ все полно великолѣпія; здѣсь все дышетъ простотой и смиреніемъ. Слава сего торжественнаго входа Господня въ Иерусалимъ въ томъ и состояла, что не было тутъ никакой роскоши кромѣ той, которую совершенно добровольно доставили Ему любящія сердца и все-же шестіе Спасителя отъ Вифагіи до Иерусалима было пареки величественно и торжественно. Это былъ триумфъ самой любви и кротости;

шествовало тут само смиреніе, возсѣдавшее на ослѣ смиреннаго бѣдняка. Не видно было тут ни шитовъ, ни копій; не слышно было звука серебряныхъ трубъ; не было тутъ никакой пышности, никакого блеска, никакого богатства и золота, и все-же шествіе было истинно царское. Ни ноги Шествовавшего не были обуты въ серебряныя сандали, обрамленныя перлами, ни на челѣ Его не было лавроваго вѣнка, ни на одеждѣ Его не видно было золотыхъ застѣпокъ и застежекъ; видѣнь былъ лишь нешвенный хитонъ облакавшій Царя сверху до низу, и при этомъ видѣ любвеобильнаго Спасителя все-же былъ неизреченно прекрасенъ. Безъ скипетра и пурпура, лишь съ блестящимъ лучемъ Божественности на челѣ, блестяла на главѣ Его вѣчная корона.

Когда входятъ въ города послѣ побѣды надъ непріателемъ герои военные, слышатся пріветствующіе ихъ радостныя клики; женщины бросаютъ на дорогу цвѣты, машутъ платками, повсюду развѣваются флаги, всѣ тѣнятся, чтобы вблизи увидѣть героя дня и благодарить его за миръ и побѣду. И однакоже какъ много слезъ примѣшивается къ этому ликованію! Вотъ жена; она слышитъ торжественныя побѣдныя звуки и говоритъ: „По истинѣ дорого купленная побѣда; я осталась вдовою, а мое дитя сиротою». И смотрящая съ высокихъ балконовъ красота на время забываетъ конечно о павшихъ друзьяхъ и близкихъ родственникахъ, за то тѣмъ обильнѣе льются у нея тихія слезы послѣ, потому что каждая война кравава, за каждой побѣдой слѣдуютъ горести и скорби, каждое побѣдное торжество съ собой приноситъ плачь, жалобы и трауръ. Трубныя звуки и барабанный бой здѣсь раздаются лишь для того, чтобы заглушить вопли, стѣванія и стоны тѣхъ, кто лишился своихъ защитниковъ. Совсѣмъ иное дѣло торжественный входъ Спасителя въ Иерусалимъ. Клики *Осанна Сыну Давидову* раздавались изъ устъ дѣтей, которые своихъ отцовъ не потеряли. Воззваніями *Благословенъ урядый во имя Господне* радостно пріветствовали Христа мужи и жены, не имѣвшіе причинъ отдаваться торжеству и радости со стѣ-

ненной грудью; ихъ радость не помрачалась печальными воспоминаніями о павшихъ въ битвѣ сыновьяхъ; потому-то радость и торжество были всеобщія, единодушныя; умы всѣхъ просвѣтлѣли, всѣ сердца ликовали, всѣ головы склонялись предъ Христомъ, всѣ руки указывали на Него, уста всѣхъ Его благодарили, благословляли лишь и прославляли. Шествію Его не предшествовала ни кровь ни увѣчь, потому не было оно и слезами сопровождаемо.

Радость народа была высока и священна. Охваченъ былъ онъ однимъ сильнымъ чувствомъ одушевленія. Клики народныхъ массъ снова оживали на горѣ Масличной еще и въ то время, когда Спаситель съ учениками были уже на горѣ Кальварійской, и такимъ образомъ эхо переливалось отъ одной горы до другой. Больше чѣмъ 200,000 человекъ соревновало между собою въ надѣленіи Спасителя восхваленіями. Чѣмъ привлекаемы были къ Господу эти массы народа? Что заставляло матерей толпиться около Него съ дѣтьми на рукахъ?

Силой при посредствѣ которой Господь управлялъ народомъ, была не желѣзная рука и распоротая длань воиновъ, а дѣла любви; обезпечивали Ему неограниченное господство слова, презобилюющія милостію. Три года Господь творилъ чудеса любви: эти чудеса шли предъ Нимъ вѣстниками. Три года былъ Онъ всѣмъ слуга; всѣ могли къ Нему приближаться, всѣмъ Онъ въ это время былъ доступенъ; внутреннее возбужденіе народа потому было лишь слабымъ усиліемъ дать выраженіе объявленной груди его благодарности. Разстиланіе одеждъ, бросанье пальмовыхъ вѣтвей, крики: *Осанна*, всѣ эти знаки были выраженіемъ не помраченной, высокой радости народа о своемъ Благодѣтелѣ.

Народъ разстилалъ свои одежды по пути и усыпалъ оный пальмовыми вѣтвями. Разстиланіе одеждъ было обычаемъ древнимъ, который былъ извѣстенъ какъ востоку, такъ и западу. Плутархъ рассказываетъ, что когда Катонъ Утическій возвращался изъ провинціи въ отечество, то солдаты въ честь любимаго вождя разстилали по пути свои плащи (Cit. min. с. 12).

И между тѣмъ какъ одни разстилали по

пути свои одежды, другіе вѣзали на деревьяхъ росшія на пути и которыми была покрыта особенно гора Масличная, срѣзали вѣтви съ нихъ, въ ту пору года, весной, находившіяся въ первомъ соку и усѣвали ими путь впереди. И въ наше время еще въ обычаѣ въ честь высокого гостя усѣвать путь цвѣтами и зеленью; въ древнее время было точно такъ же. Вавилоняне, когда вѣжжаль въ ихъ городъ Александръ, усыпали путь ему цвѣтами и вѣнками (Curt. V, 1, 19). Когда тотъ же Александръ вѣжжаль въ Иерусалимъ, то городъ этотъ украшенъ былъ листовыми гирляндами (Joseph. Antiq. II, 8, 4). Въ рукахъ Израильтянъ зеленныя вѣтви были знаками радости. Въ праздникъ Кущей по древнему обычаю все ходили съ миртовыми, пальмовыми и лимонными вѣтвями; при входѣ Спасителя въ Иерусалимъ эти вѣтви не несомы были и не надъ головами своими все махали ими: ихъ постилали предъ Господомъ на землѣ, бросали на дорогу и украшали ими путь.

Особенно много бросаемо было предъ Спасителемъ пальмовыхъ вѣтвей. Пальмы росли въ древности во всехъ южныхъ странахъ, и особенно славна была пальмами Іудея, преимущественно окрестности Иерихона, который и назывался „городомъ пальмъ“. У древнихъ народовъ пальма служила символомъ многого. Въ Египтѣ пальма была эмблемой года, потому что каждый мѣсяцъ она даетъ отъ себя нѣсколько новыхъ вѣтвей, но преимущественное ея значеніе было мирное. Побѣдителю пальмовую вѣтвь вручали и ее предъ нимъ носили въ знакъ признанія за нимъ побѣды; символическое обозначеніе пальмовой вѣткой мира и дружбы извѣстно еще и по ею пору. Не безъ разума случилось потому, что и предъ Господомъ по пути разсѣваемы были именно пальмовыя вѣтви. *Праведникъ*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *какъ пальма цвѣтетъ* (Пс. XCI, 13); и о томъ нужно припомнить, что пальма есть знакъ мирной побѣды (Апок. VII, 9). Народъ привѣтствовалъ Господа пальмовыми вѣтвями слѣдовательно какъ величайшаго праведника, приносящаго побѣду именно своею праведностію. „Пальмами, говоритъ блаженный Августинъ, естественно

было Того срѣтить, который на смерть шель чтобы ее побѣдить, и въ крестной смерти чтобы одержать побѣду надъ дьяволомъ, виновникомъ смерти“.

Исторія рассказываетъ намъ, что на городъ Антиохію, одинъ изъ первыхъ городовъ Римской имперіи и главный городъ востока, разъ обрушился весь страшный гнѣвъ императора Θεодосія, потому что въ предѣлахъ Антиохійской земли низвергнуты были статуи императора. Весь городъ объявленъ былъ опальнымъ; темницы наполнились узниками, назначены были кровавыя казни. Каждый день приносили вѣсть о новыхъ жестокихъ казняхъ, о новыхъ ужасахъ; казалось, что оскорбленное величіе императора остановится мщеніемъ только по совершенномъ разрушеніи славнаго города, по разселеніи и умерщвленіи всехъ его гражданъ. Тогда епископъ Флавіанъ рѣшился пожертвовать собою за стадо вѣрныхъ; онъ отправился въ Константинополь чтобы вызвать къ императору о милосердіи и просить о смягченіи гнѣва. Неожиданное счастье! Христіанская кротость умиряетъ раздраженную душу императора; исходить изъ устъ его слово милости и прощенія. Посылается въ Антиохію вѣстникъ; онъ спѣшитъ, достигаетъ города, видитъ въ воротахъ его собраніе гражданъ; помилованіе, еще прежде чѣмъ быть возвышеннымъ, уже блестя въ глазахъ посланнаго, наконецъ онъ выражаетъ оное и устами; и это слово, это единственное слово, даритъ стотысячному, отчаявшемуся въ прощеніи, населенію города жизнь, возвращаетъ его къ ея радостямъ.

И по истеченіи пятнадцати вѣковъ происшествіе это еще трогаетъ нашу душу; и если мы воспроизведемъ въ своей душѣ хотя часть радости Антиохіянъ, то воспроизведемъ чрезъ это часть чувствъ свойственныхъ и настоящему славному дню; говоримъ: часть чувствъ, потому что для земныхъ радостей есть имена, радость же, которую доставилъ душамъ, ожидавшимъ пришествія Мессіи, входъ Господень въ Иерусалимъ, словами невыразима.

Христосъ вступившій въ Иерусалимъ среди массъ ликовавшаго народа, также приносилъ

ему вѣсть, но какую вѣсть! Онъ не говоритъ подобно вѣстнику Флавіана: „Еще дни и годы вы будете жить на этой землѣ“; Онъ говоритъ: „Вы будете жить вѣчно!“ Онъ не говоритъ: „Наслаждаться будете вы свѣтомъ солнечнымъ“; Онъ говоритъ: „Узрите вы Бога, любвеобильнаго вашего Отца“. Онъ не говоритъ: «Прежде чѣмъ умрете, благами этого міра насладитесь»; Онъ говоритъ: «Вкусите вы миръ, превосходящій всякое разумнѣе: чрезъ ваши расположенія и добродѣтели вы вступите въ союзъ съ самимъ Божествомъ и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ испытанія, приведенныхъ на этой землѣ, оставите вы поля Вавилона и вступите въ землю вѣчнаго счастья, обѣтованную землю безсмертія».

Да, исторія входа Господня въ Иерусалимъ, есть вѣчная исторія. Господь и понынѣ посѣщаетъ своихъ вѣрныхъ и по вся дни приходитъ къ христіанамъ. Онъ приходитъ въ наши города, селенія, въ наши дома; приходитъ Онъ и входитъ въ сердца Его любящія, въ души своихъ вѣрныхъ, въ свою церковь, посѣщаетъ христіанскія общества, вступаетъ въ различныя страны, толкается къ разнымъ народамъ, является Онъ повсюду. Непрестанно небесный Царь то здѣсь то тамъ посѣщаетъ хижинъ и сердца. Не мы Его ищемъ, а Онъ насъ; не мы Его находимъ, а Онъ насъ. Въ міръ Онъ входитъ чрезъ миссіонерскія общества и миссіонерскую проповѣдь, посылая предъ Собой въ лицѣ миссіонеровъ, проникающихъ въ различныя земли все дальше и глубже, мирныхъ вѣстниковъ, уготовляющихъ путь Ему, возвѣщающихъ о Немъ народамъ. Въ различныя государства Господь входитъ чрезъ учреждаемые въ нихъ христіанскіе порядки и изданіе дышущихъ христіанскимъ духомъ законовъ; въ свою церковь Онъ приходитъ и въ ней пребываетъ чрезъ чистое ученіе и живую вѣру; въ частныя дома чрезъ молитву и доброе воспитаніе дѣтей; въ сердца людей чрезъ искреннее обращеніе ихъ къ себѣ и обновленіе нашей жизни.

Приближается Господь къ намъ особенно въ исповѣди, посылая предъ Собой вѣстниковъ мира въ лицѣ священства, входитъ потомъ Онъ въ наше сердце и послѣ того раздается въ немъ

радостный кликъ: *Осанна*; звучитъ тогда это *Осанна* въ глубинахъ души нашей. Входитъ Господь въ сердца наши и въ другихъ высокосвященныхъ таинствахъ и тайнахъ, чтобы Царемъ жить въ насъ какъ бы въ пространныхъ палатахъ. Подходить Онъ къ каждому въ Него крестившемуся, къ каждой христіанской душѣ въ обстоятельствахъ ея внѣшней и внутренней жизни. Ищущая и приносящая съ собою миръ стопа Господа оставляетъ послѣ себя слѣды на всѣхъ путяхъ нашей жизни. Между колыбелью и гробомъ сколько разъ Онъ приходитъ къ намъ, зоветъ насъ, ищетъ, разыскиваетъ, собираетъ, къ себѣ приближаетъ. Не для того Онъ и посланъ былъ своимъ Отцемъ на землю, чтобы стоять предъ нашими дверьми, но чтобы мы отверзали предъ Нимъ оныя. И вѣсть о Немъ и о Его спасительномъ для человечества дѣлѣ на землѣ не умолкнетъ никогда, потому что если бы умолкла проповѣдь о Немъ среди теперешнихъ христіанскихъ народовъ, среди этого новаго Израиля, то ожили бы сыны пустыни, оживились бы, — и оживятся еще, — народы состоящіе еще и понынѣ въ язычествѣ; они начнутъ пѣть Ему: *Осанна*. Потому и понынѣ это *Осанна* продолжаетъ звучать и будетъ звучать въ христіанской церкви изъ года въ годъ, передаваться изъ страны въ страну, изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ.

И ложится на совѣсть каждаго изъ насъ при этомъ обязанность исповѣдывать Христа въ своемъ сердцѣ своимъ Господомъ, но радостно заявлять о томъ и своими устами, Ему на славу, себѣ самимъ во спасеніе, Его царству на распространеніе, презрителямъ онаго въ сопротивленіе. Должны мы исповѣдывать нашу вѣру, людей не страшась, не теряя ея и среди искушеній и несчастій: въ такія времена и часы и при такихъ обстоятельствахъ наша вѣра должна лишь тѣмъ болѣе очищаться какъ золото въ горнилѣ. Должны мы питать ее и поддерживать особенно благочестивымъ образомъ жизни, паче же молитвою; *Осанна*, составленное изъ двухъ словечекъ: „Госа“, прошу тебя и „Анна“, сохрани спаси насъ, и значитъ: „Молимъ Тебя, сохрани насъ въ вышнихъ и спаси“.

Празднованіе Ярославской лѣчебницы для приходившихъ больныхъ 17-го марта 22-хъ лѣтней годовщины со дня открытія.

17-го числа истекшаго мѣсяца марта, въ день памяти преподобнаго Алексія челоуѣка Божіа, Ярославская лѣчебница для приходившихъ больныхъ праздновала 22 лѣтнюю годовщину со дня своего учрежденія обществомъ врачей. Въ зданіе ея прибыли къ 12 часамъ дня посѣтители, приглашенные обществомъ врачей и Пресвященнѣйшій Ионаанъ, Епископъ Ярославскій и Ростовскій, которымъ совершенъ былъ при участіи настоятеля Ярославскаго Аѳанасьевскаго монастыря архимандрита Ѳеодосія, двухъ протіереевъ и ключаря соборнаго, благодарственный молебенъ, съ канономъ Спасителю, Божіей Матери и преподобному Алексію челоуѣку Божію и послѣ онаго чинъ малаго освященія воды. По освященіи воды, Владыка изволилъ окропить пріемный залъ, гдѣ совершенъ молебенъ, аптеку и всѣ помѣщенія для приходившихъ больныхъ, затѣмъ сдѣлалъ отпустъ и, держа святыи крестъ въ рукѣ, сказалъ врачамъ и посѣтителямъ слѣдующее поученіе.

«Возлюбленные о Христѣ братіе!»

«Послѣ благодарственной молитвы, принесенной нами Господу, по случаю совершившейся 22 лѣтней годовщины лѣчебницы, я нахожу приличнымъ предложить вашему благочестивому вниманію одну евангельскую притчу (Лк. X, 30—37) въ назиданіе и на память настоящаго дня».

«Вотъ содержаніе этой притчи:»

„Нѣкоторый челоуѣкъ шелъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ. На пути напали на него разбойники, обнажили его, изранили и оставили едва живаго“.

«И въ настоящій вѣкъ бываютъ подобные случаи, что на странствующихъ по разнымъ распутіямъ міра сего нападаютъ, не скажу разбойники, а недоброжелатели и враги, которые разрушаютъ наше временное счастье и угрожаютъ намъ вѣчною погибелью, я разумію наши худыя склонности, худыя общества и необузданныя страсти, которыя злѣе всякаго

разбойника поражаютъ не только наше тѣло жестокими болѣзнями, но и душу лишаютъ одежды чистоты и непорочности и оставляютъ ее еле живую на пути ко спасенію».

„Случилось тѣмъ путемъ, на которомъ лежалъ ограбленный и изувѣченный странникъ проходить левиту и священнику. Они видѣли несчастнаго страдальца, но не обратили на него никакого вниманія и прошли мимо“.

«И въ современномъ обществѣ не мало есть левитовъ и священниковъ, для которыхъ чужая бѣда, чужое горе—вещи совершенно постороннія. Они не обращаютъ на нихъ никакого вниманія и проходятъ мимо ихъ, успокоивая себя тою мыслію, что у нихъ у самихъ много тяжелыхъ и важныхъ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, что несчастнымъ могутъ помочь и другіе, у которыхъ больше досуга и средствъ для помощи страждущимъ; а можетъ быть нѣкоторые такъ поступаютъ и потому, что сами ограблены, что у самихъ на душѣ пусто, а въ сердцѣ нѣтъ ни малѣйшей искры любви и состраданія къ несчастію ближняго».

„По вотъ нѣкто самарянинъ, шедшій тѣмъ же путемъ, увидавъ несчастнаго страдальца на дорогѣ, сжалился надъ нимъ, перевязалъ его раны, возлилъ на нихъ вино и елей, посадилъ его на осла, на которомъ ѣхалъ самъ, привезъ его въ гостинницу, продолжая и здѣсь пешичь о немъ, а отходя поручилъ продолжать попеченіе гостиннику, которому далъ на это два сребреника, обѣщая заплатить и то, что сверхъ сего издержано будетъ“.

«Нравится ли вамъ, возлюбленные о Господѣ мои слушатели, поступокъ самарянина? Плѣняетъ ли ваше воображеніе и сердце? Движетъ ли вашу волю не подобное самопожертвованіе? Если движетъ, то мнѣ ничего болѣе не остается сказать вамъ, какъ только то что сказалъ самъ Спаситель законнику въ разрѣшеніе вопроса о любви къ ближнему: *иди и ты твори такожде*».

«Поступайте всегда и вы *также*, возлюбленные о Господѣ братіе, въ отношеніи къ ближнимъ вашимъ, какъ поступилъ самарянинъ. Увидѣвъ ограбленнаго, изувѣченнаго и полумертваго странника, онъ не сталъ распраши-

вать его: кто онъ, откуда, іудей ли, къ коимъ самаряне не прикасаются или какой другой секты, богатъ ли онъ или бѣденъ, знатенъ или незнатенъ, заплатитъ ли ему за оказанную помощь или нѣтъ? Онъ объ этомъ и не думаетъ. Въ страждущемъ онъ видитъ только человѣка подобнаго себѣ, брата по плоти и крови, и чувствуетъ къ нему живѣйшее состраданіе, и состраданіе это выражаетъ не сочувствіемъ только и словомъ утѣшенія, а самымъ дѣломъ. Онъ врачуетъ его раны, покоитъ его въ гостиницѣ, обезпечиваетъ его содержаніе и ни отъ кого не требуетъ за это никакой платы и награды».

«Вотъ вамъ образецъ, Гг. безмездные врачи, для подражанія. На поприсѣ вашего служенія вы нерѣдко и встрѣчаете и привѣчаете у себя въ лѣчебницѣ пораженныхъ разными болѣзнями, ограбленныхъ и обезпеченныхъ разнаго рода разбойниками. Будьте же къ нимъ милосерды и сострадательны, якоже самарянинъ; принимайте ихъ во врачевницу съ христіанскою любовью; врачуйте ихъ язвы тѣлесныя, но осторожно касайтесь душевныхъ ихъ ранъ, врачеваніе коихъ принадлежитъ единому Богу. Да будетъ ваша великодушная любовь къ страждущимъ обширнѣе и пространнѣе ихъ несчастія. Доводите всегда дѣло благотворенія вашего до конца, не требуя за него никакого мздовозданія. Мзда великая ожидаетъ васъ на небесахъ, а на землѣ вамъ и всѣмъ благотворителямъ сего заведенія тысячи благожеланій отъ насъ и многая и многая лѣта». Аминь.

По окончаніи Владыкою поученія, провозглашены протодіакономъ и пропѣты пѣвчими многолѣтія:

1. Государю Императору Александру Александровичу, Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Его Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу и всему царствующему Дому.

2. Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Іонаану, Епископу Ярославскому и Ростовскому, со всею Богохранимою его паствою.

Послѣ многолѣтій возгласена протодіакономъ

и пропѣта пѣвчими *вѣчная память* учредителямъ лечебницы: Александру, Аристарху, Дмитрію, Петру, Леонтію, Николаю, Кириллу (1) и благотворителямъ Наталіи и супругу ея (2).

Затѣмъ снова послѣдовало многолѣтіе: учредителямъ, сотрудникамъ и благотворителямъ лѣчебницы.

По совершеніи молебствія Его Преосвященство и посѣтители приглашены были обществомъ врачей выслушать отчетъ о состояніи лѣчебницы за прошедшій 1882 годъ; отчетъ прочитанъ былъ распорядителемъ ея докторомъ Н. В. Пирожковымъ съ одушевленіемъ, свидѣтельствующимъ о полной его сердечной любви къ этому благотворительному учрежденію и вмѣстѣ высказано высокое просвѣщенное христіанское воззрѣніе составителя отчета на дѣла милосердія и благотворительности.

Изъ отчета видно, что въ прошедшемъ году перебивало въ лѣчебницѣ: а) больныхъ, приходившихъ за совѣтами врачей, 7156 человѣкъ; большинство изъ нихъ получили безмездно самыя лѣкарства; б) женщинъ родильницъ было 246; всѣ они пользовались, до поправленія въ

1). Доктора: Александръ Ивановичъ Тороповъ (воспитаникъ Ярославской духовной семинаріи), Аристархъ Дмитріевичъ Полубенскій (воспитаникъ Тверской семинаріи), Дмитрій Васильевичъ Тихвинскій (воспитаникъ Ярославской семинаріи), Петръ Алексѣевичъ Доброславинъ (воспитаникъ Московской семинаріи), Николай Васильевичъ Голосовъ (воспитаникъ Ярославской гимназіи); аптекари: Леонтій Богдановичъ Цаулихъ и Кириллъ Богдановичъ Вишовъ.

2). Наталія Александровна и ея супругъ докторъ Э. Ѳ. Недзведце. Они пожертвовали на содержаніе лѣчебницы болѣе 30,000 руб. сер., а также бібліотеку, хирургическіе инструменты и часть минералог. кабинета. Супругъ Наталіи Александровны Эдуардъ Ѳомичъ былъ вмѣстѣ и учредителемъ лѣчебницы. Для увѣковѣченія памяти о такой жертвѣ и участіи въ учрежденіи лѣчебницы гг. Недзведцкихъ въ пріемной залѣ лѣчебницы повѣшены на стѣнѣ портреты ихъ (Епарх. вѣд. 1882 г. часть неоф. стр. 124).

здоровья, помещениемъ, столомъ, бѣльемъ, услугою, медицинскимъ пособіемъ и проч.

Всего съ открытія лѣчебницы (1861 г.), въ теченіи 22 лѣтъ существованія ея, воспользовались медицинскими пособіями въ ней: а) женщины родильницъ 3401; приходящихъ больныхъ за совѣтами врачей до 130.000; изъ нихъ по крайней мѣрѣ половина (65,000) получила безмездно и медицинскія пособія.

Въ теченіи прошедшаго года членами состояли 25 докторовъ³⁾; изъ нихъ въ прошедшемъ году поступили семь: Н. З. Клепцовъ, И. В. Котовичъ, Я. А. Боткинъ, М. И. Срезневъ, С. А. Бѣляковъ, М. П. Перльманъ и А. Ф. Погосскій; аптекарей пять⁴⁾. Изъ числа членовъ выбыли въ прошедшемъ году трое докторовъ: Н. В. Глѣбовъ и Н. З. Клепцовъ за перемѣщеніемъ въ г. Москву, и аптекарь Кириллъ Богдановичъ Вишовъ за смертію.

Съ основанія лѣчебницы Ярославскій купецъ потомственный почетный гражданинъ Павелъ Ивановичъ Кузнецовъ состоитъ ея попечителемъ, а священноцерковнослужители Іоанно-Богословской церкви безмездно исполняютъ въ ней христіанскія требы.

³⁾. Доктора: І. Х. Виллертъ, А. А. Виноградовъ, И. А. Митропольскій, Н. С. Георгіевскій (секретарь общ.), М. О. Попова-Георгіевская, Ѳ. А. Четверухинъ, Я. А. Боткинъ, М. И. Срезневъ, Н. В. Пирожковъ (распорядитель общ.), Н. З. Клепцовъ, Н. В. Глѣбовъ, В. Д. Гавриловъ, И. В. Котовичъ, С. А. Бѣляковъ, Е. П. Фонъ-Зигеръ Корнъ, И. Н. Кацауровъ, Н. А. Никольскій, М. А. Кошваровъ, А. Н. Новиковъ, А. И. Спасскій, И. В. Спасо-Кукотскій, В. А. Шубинъ, Н. Ѳ. Шайтановъ, К. Ѳ. Виркау и М. Перльманъ—ветеринарь.

⁴⁾. Аптекари: В. М. Наревичъ, А. А. Шнейдеръ, К. Б. Вишовъ, І. Ф. Трибальскій, А. Ф. Погосскій.

При лѣчебницѣ имѣется своя аптека съ библіотекою; послѣдняя составилась изъ книгъ, пожертвованныхъ покойными врачами—Э. Ѳ. Недзвецкимъ и Н. В. Голосовымъ. На шкафахъ, съ поступившими отъ нихъ книгами, имѣются надписи о жертвователяхъ.

Послѣ Н. В. Пирожкова докторъ Н. С. Георгіевскій сообщилъ свѣдѣнія объ ученыхъ собраніяхъ общества врачей бывшихъ въ лѣчебницѣ въ теченіи 1882 года.

Этими свѣдѣніями закончилось торжество, на которомъ присутствовали, кромѣ Архипастыря, господинъ вице-губернаторъ Павелъ Константиновичъ Рекъ⁵⁾, губернский жандармскій начальникъ генераль-маіоръ Н. Е. Зоринъ, градской голова И. А. Вахрамѣевъ, потомственный почетный гражданинъ Н. П. Пастуховъ, генераль-маіоръ А. Ф. Быченскій, директоръ прогимназіи Н. П. Нечаевъ и многіе другіе.

Лѣчебница помещается тамъ же, гдѣ помещалась и въ 1881 г. (епарх. вѣд. 1881 г. часть неоф. стр. 124), въ городскомъ зданіи, занимающемъ лучшее мѣсто на Волгской набережной, недалеко отъ Волгскаго моста. Зданіе каменное, просторное, сухое, теплое, снабжено вентиляціей и прочими приспособленіями къ удобствамъ помѣщенія больныхъ⁶⁾.

Возвращаясь изъ нея, послѣ бывшаго торжества 17 марта, мы не разъ или два, многократно и отъ всей души благословляли Господа Бога за ея учредителей, сотрудниковъ и благотворителей и пожелали ей успѣховъ и процвѣтанія на будущее время.

Протоіерей *Іоаннъ Сперанскій*.

⁵⁾. Начальникъ губерніи Владиміръ Димитріевичъ Левшинъ не могъ быть по болѣзни.

⁶⁾. При лѣчебницѣ на жаловань состоятъ: аптечный фельдшеръ М. А. Поповъ и двѣ акушерки М. С. Власьевская и М. А. Соколова.

Содержаніе.—Входъ Господень въ Іерусалимъ.—22-хъ лѣтняя годовщина Ярослав. лѣчебницы для приходящихъ больныхъ.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.